

По делу «Вассерман против России (№ 2)»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

Нины Вайич,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Дина Шпильманна,
Джорджио Малинверни,
Георге Николау, *судей*,
а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,
проведя 20 марта 2008 г. совещание по делу за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление:

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ВАССЕРМАН ПРОТИВ РОССИИ (№ 2)»

[WASSERMAN V. RUSSIA (№ 2)]

(жалоба № 21071/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

10 апреля 2008 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 21071/05) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации и Израиля г-ном Кимом Ефимовичем Вассерманом (*далее* — заявитель), 8 июня 2005 г.
2. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своем обращении в Европейский Суд заявитель жаловался на продолжающееся неисполнение судебного постановления, вынесенного в его пользу, и отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении этой жалобы.
4. 13 марта 2006 г. Европейский Суд решил уведомить государство-ответчика о жалобе. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд решил рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу одновременно с рассмотрением существа дела.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1926 году и проживает в г. Ашдоде, Израиль.

A. Решение национального суда, вынесенное в пользу заявителя

6. 9 января 1998 г. заявитель прибыл в Россию. При пересечении границы он не указал в своей таможенной декла-

рации определенную сумму наличных денег, и таможня изъяла эти деньги. Заявитель подал жалобу в суд.

7. 30 июля 1999 г. Хостинский районный суд г. Сочи отменил постановление об изъятии денег и обязал Казначейство России выплатить заявителю сумму в российских рублях, эквивалентную 1600 долларам США. 9 сентября 1999 г. Краснодарский краевой суд, рассмотрев жалобу на это судебное решение, оставил его без изменения.

8. По ходатайству заявителя 15 февраля 2001 г. районный суд изменил резолютивную часть судебного решения и обязал казначейство перечислить 1600 долларов США на банковский счет заявителя в Израиле.

9. 10 апреля 2001 г. районный суд выписал исполнительный лист и направил его в службу судебных приставов в Москву. 30 октября 2001 г. служба судебных приставов Москвы по невыясненным причинам направила исполнительный лист обратно в Сочи.

10. После того, как судебное решение, вынесенное в его пользу, в течение более года не было исполнено, заявитель подал жалобу в Европейский Суд (жалоба № 15021/02).

B. Постановление по делу «Вассерман против России», жалоба № 15021/02

11. 18 ноября 2004 г. Европейский Суд вынес постановление по вышеуказанному делу. Суд отметил признание государством-ответчиком того факта, что исполнительный лист был потерян в процессе пересылки из службы судебных приставов в Москве в службу судебных приставов в Сочи. Однако, по мнению Суда, сложности пересылки, с которыми сталкиваются государственные службы исполнения судебных решений, не могут служить оправданием невыплаты денежной суммы, присужденной судебным решением, и жалобы заявителя на неисполнение судебного решения должны были побудить компетентные органы власти провести расследование и обеспечить успешное завершение исполнительного производства. Суд установил нарушение «права на суд» заявителя по пункту 1 статьи 6 Конвенции и его права на уважение своей собственности по статье 1 Протокола № 1 (см. постановление Европейского Суда от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман против России», жалоба № 15021/02, § 38—40 и 43—45).

12. Европейский Суд удовлетворил требование заявителя о начислении процентов на сумму, присужденную су-

От редакции. По делу заявитель, гражданин России и Израиля, повторно жаловался в Европейский Суд на продолжающееся неисполнение судебного постановления, вынесенного в его пользу, и отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении этой жалобы. Европейский Суд единогласно постановил, что имело место нарушение прав заявителя, гарантированных пунктом 1 статьи 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, а также, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции. Суд постановил выплатить заявителю компенсацию причиненного ему материального ущерба и морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

дебным решением. Суд отклонил, однако, требование в отношении основной суммы, поскольку «обязательство государства-ответчика исполнить соответствующее судебное решение все еще не [было] погашено, и заявитель все еще сохранил право получить эту сумму во внутригосударственном исполнительном производстве» (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против России», § 49). Суд присудил также определенные суммы за моральный вред и за судебные расходы и издержки (§ 50—53).

С. Дальнейшие события, относящиеся к исполнению судебного решения

- 13. Тем временем 17 февраля 2004 г. был выписан дубликат исполнительного листа и направлен в Министерство финансов Российской Федерации для исполнения.
- 14. В своих замечаниях на требование заявителя (см. ниже) Министерство финансов Российской Федерации упомянуло, что 21 июня 2004 г. было дано поручение о перечислении основной суммы на банковский счет заявителя в Израиле.
- 15. Письмом от 17 мая 2005 г. Министерство финансов Российской Федерации сообщило заявителю, что оно не будет исполнять судебное решение, поскольку в решении районного суда от 15 февраля 2001 г. допущена ошибка в написании одной буквы в его отчестве и поскольку в исполнительном листе должник неправильно указан как «Главное государственное управление Федерального казначейства» (правильное наименование организации не содержит слова «государственное»).
- 16. Определением от 5 октября 2005 г. районный суд исправил опisku в определении от 15 февраля 2001 г.
- 17. 3 октября 2006 г. сумма в размере 1569 долларов США была зачислена на банковский счет заявителя в Израиле. Сумма в размере 31 доллар США была удержана принадлежащим государству банком «Внешторгбанк» в качестве комиссии за телеграфный перевод.

Д. Производство, касающееся компенсации за чрезмерную длительность исполнения

- 18. 12 мая 2003 г. заявитель обратился в суд с гражданским иском к службе судебных приставов Москвы, Министерству юстиции Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации. Он требовал компенсации материального и морального ущерба, причиненного незаконными действиями службы судебных приставов и продолжающимся неисполнением судебного решения.
- 19. 25 августа 2004 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы признал, что служба судебных приставов Москвы действовала неправомерно, не возбудив исполнительного производства и не имея никаких законных оснований для направления исполнительного листа обратно в Сочи. Замоскворецкий районный суд отказал, однако, в удовлетворении требования о возмещении вреда, заключив, что заявитель не понес никакого материального ущерба в результате неисполнения судебного решения от 30 июля 1999 г. Что же касается морального вреда, то российское законодательство не предусматривает компенсации в ситуациях, подобных ситуации заявителя.
- 20. 30 марта 2005 г. Московский городской суд оставил без удовлетворения жалобу заявителя, буквально воспроизведя текст решения районного суда.
- 21. Заявитель подал надзорную жалобу. 1 июня 2006 г. президиум Московского городского суда удовлетворил его жалобу, частично отменил судебные решения от 25 августа и 30 марта 2005 г. и направил дело в части тре-

бований о возмещении ущерба на новое рассмотрение в районный суд.

- 22. В период между 25 сентября 2006 г. и 22 февраля 2007 г. районный суд девять раз назначал заседания, которые впоследствии откладывались по различным причинам.
- 23. 22 февраля 2007 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы вынес новое решение. Он оставил без удовлетворения требование заявителя о возмещении материального ущерба на том основании, что не было представлено допустимых доказательств в его подтверждение. Районный суд частично удовлетворил требование о возмещении морального вреда, указав следующее:

«<...> суд учитывает, что решением Замоскворецкого районного суда от 25 августа 2004 г. действия службы судебных приставов [Москвы] были признаны неправомерными; при этом исполнение решения суда имело длительный характер, реально решение суда было исполнено только 3 октября 2006 г. Данное обстоятельство не оспаривалось сторонами.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что вследствие неправомерной задержки исполнения судебного решения было нарушено право истца на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

С учетом конкретных обстоятельств дела, принципа разумности, учитывая причиненные истцу физические и нравственные страдания несвоевременным исполнением решения суда, а также то обстоятельство, что истец является пенсионером, заслуженным тренером России, суд считает необходимым взыскать с Министерства финансов в качестве компенсации морального вреда 8000 рублей.

Оснований для взыскания компенсации в большем размере у суда не имеется, поскольку истцом не представлено доказательств, что по вине ответчиков ему причинены физические или нравственные страдания, имеющие необратимые последствия <...>».

Далее районный суд оставил без удовлетворения требование заявителя о возмещении судебных расходов.

- 24. 7 августа 2007 г. Московский городской суд, рассмотрев жалобу на это решение, оставил его без изменения, буквально воспроизведя мотивировку районного суда.

II. НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ

- 25. Суд может возложить на нарушителя обязанность компенсации морального вреда, причиненного лицу действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему другие нематериальные блага (статья 151 и пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса).
- 26. Моральный вред, причиненный нарушением личных неимущественных прав лица, подлежит компенсации только в случаях, предусмотренных законом (пункт 2 статьи 1099 Гражданского кодекса).
- 27. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях причинения вреда жизни или здоровью лица, причинения вреда в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, распространения недостоверных сведений и в иных случаях, предусмотренных законом (статья 1100 Гражданского кодекса).
- 28. Постановлением № 1-П от 25 января 2001 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал не противоречащим Конституции Российской Федерации пункт 2

статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку он предусматривает специальные условия возмещения государством вреда, причиненного при осуществлении правосудия. Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил тем не менее, что понятием «осуществление правосудия» не охватывается вся совокупность судебных актов, оно распространяется только на судебные акты, разрешающие дело по существу. Иные судебные акты — в основном процессуального характера — не охватываются понятием «осуществление правосудия». Ответственность государства за вред, причиненный такими процессуальными актами или бездействием, например, при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, может наступать даже при отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи, если вина судьи установлена в гражданском судопроизводстве. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, однако, что конституционное право на возмещение государством вреда не должно увязываться с личной виной судьи. Лицо должно иметь возможность получать компенсацию за любой вред, причиненный в результате нарушения судом его права на справедливое судебное разбирательство в смысле положений статьи 6 Конвенции. Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что Парламенту надлежит законодательно урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием суда или судьи, а также подведомственность и подсудность такого рода дел.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА *RATIONE MATERIAE* РАССМАТРИВАТЬ НАСТОЯЩУЮ ЖАЛОБУ

29. Государство-ответчик утверждало, что Европейский Суд не компетентен рассматривать настоящую жалобу по пункту 2 статьи 46 Конвенции, поскольку Комитет министров Совета Европы еще не завершил производство по исполнению постановления Суда по делу № 15021/02. Оно утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой по пунктам 2 и 4 статьи 35 Конвенции как не подпадающая под юрисдикцию Суда.
30. Заявитель отмечал, что судебное решение до сих пор не исполнено, несмотря на постановление Европейского Суда по жалобе № 15021/02.
31. Соответственно, Европейскому Суду надлежит определить, компетентен ли он *ratione materiae*¹ рассматривать настоящую жалобу. Суд напоминает прежде всего, что согласно статье 46 Конвенции Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять вступившие в силу постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами, а Комитет министров осуществляет надзор за исполнением. Следовательно, постановление, в котором Суд признаёт нарушение Конвенции или Протоколов к ней, налагает на государство-ответчика юридическую обязанность не просто выплатить соответствующим лицам суммы, присужденные им в качестве справедливой компенсации, но также избрать, при надзоре со стороны Комитета министров, общие и (или), если необходимо, индивидуальные меры, подлежащие принятию в его правовой системе, чтобы положить конец нарушению, установленному Судом, и произвести возмещение его последствий таким образом, чтобы насколько возможно

восстановить ситуацию, существовавшую до нарушения (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брониовский против Польши» [*Broniowski v. Poland*], жалоба № 31443/96, § 192, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-V; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ассанидзе против Грузии» [*Assanidze v. Georgia*], жалоба № 71503/01, § 198, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2004-II; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скодзари и Джунта против Италии» [*Scozzari and Giunta v. Italy*], жалобы № 39221/98 и 41963/98, § 249, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VIII; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии» [*Sejdovic v. Italy*], жалоба № 56581/00, § 119, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2006 — ...). Суд не обладает юрисдикцией по проверке соблюдения Договаривающейся Стороной обязанностей, возложенных на нее одним из постановлений Суда (см. решение Комиссии по правам человека от 16 мая 1995 г. по делу «Обершлик против Австрии» [*Oberschlick v. Austria*], жалобы № 19255/92 и 21655/93, Сборник решений и докладов Комиссии по правам человека *Decisions and Reports 81-A*, с. 5).

32. Однако это не означает, что меры, принимаемые после вынесения постановления государством-ответчиком для предоставления возмещения заявителю в отношении установленных нарушений, не подпадают под юрисдикцию Европейского Суда (см. решение Европейского Суда по делу «Лайонс и другие заявители против Соединенного Королевства» [*Lyons and Others v. the United Kingdom*], жалоба № 15227/03, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-IX). Фактически ничто не препятствует Суду рассмотреть последующую жалобу, поднимающую новый вопрос, который не был разрешен первоначальным постановлением (см. постановление Европейского Суда по делу «Мехеми против Франции (№ 2)» [*Mehemi v. France (No. 2)*], жалоба № 53470/99, § 43, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-IV; постановление Европейского Суда от 22 апреля 1998 г. по делу «Пело против Франции» [*Pailot v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports of Judgments and Decisions* 1998-II, с. 802, § 57; постановление Европейского Суда от 29 апреля 1998 г. по делу «Летерм против Франции» [*Leterme v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports* 1998-III; постановление Европейского Суда от 15 февраля 2000 г. по делу «Рандо против Италии» [*Rando v. Italy*], жалоба № 38498/97).
33. В конкретном контексте нарушения конвенционного права, длежащего после принятия постановления, в котором Европейский Суд установил нарушение этого права, для Суда не является необычным рассмотрение второй жалобы на нарушение этого права в последующий период (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Мехеми против Франции (№ 2)» и постановление Европейского Суда от 25 октября 2001 г. по делу «Ронгони против Италии» [*Rongoni v. Italy*], жалоба № 44531/98, § 13).
34. Европейский Суд отмечает, что дело № 15021/02 касалось неисполнения российскими властями решения районного суда г. Сочи от 30 июля 1999 г., измененного

¹ *Ratione materiae* (лат.) — по причинам существа; ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции (*примечание редакции*).

15 февраля 2001 г. В то время, когда Европейский Суд издал свое постановление от 18 ноября 2004 г., решение районного суда г. Сочи еще не было исполнено, и Европейский Суд установил нарушение статьи 6 и статьи 1 Протокола № 1 и присудил компенсацию за предшествующий период.

- 35.** Настоящая жалоба, которую заявитель подал 8 июня 2005 г., касается неисполнения государством-ответчиком решения районного суда г. Сочи в период после вынесения Европейским Судом постановления от 18 ноября 2004 г. Заявитель также жаловался на отсутствие эффективного средства правовой защиты на национальном уровне — этот вопрос не поднимался в деле № 15021/02.
- 36.** Европейский Суд признаёт, что он не обладает юрисдикцией по рассмотрению мер, принятых в национальной правовой системе, чтобы положить конец нарушениям, установленным в его постановлении по делу № 15021/02. Суд может, тем не менее, принять во внимание последующее фактическое развитие событий. Суд отмечает, что, хотя решение районного суда г. Сочи от 30 июля 1999 г., измененное 15 февраля 2001 г., было фактически исполнено в 2006 году, это произошло почти через два года после вынесения постановления Европейского Суда по делу № 15021/02.
- 37.** Следовательно, поскольку жалоба заявителя касается последующего периода, в течение которого судебное решение, вынесенное в его пользу, оставалось неисполненным, она ранее не рассматривалась Европейским Судом. То же справедливо в отношении его новой жалобы на отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты относительно задержек исполнения судебного решения. Эти вопросы не относятся к мерам, принимаемым во исполнение первоначального постановления Европейского Суда, и таким образом не подпадают под надзор, осуществляемый Комитетом министров Совета Европы. Суд, следовательно, обладает компетенцией *ratione materiae* по рассмотрению этих жалоб.

II. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ЖАЛОБ

- 38.** Европейский Суд отмечает, что в деле по иску о компенсации, поданному заявителем, национальные власти признали, что имело место нарушение его права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, и присудили компенсацию за моральный вред. В этих обстоятельствах возникает вопрос о том, может ли заявитель все еще утверждать, что является «жертвой» нарушения Конвенции в том, что касается его жалобы на дальнейшую задержку исполнения судебного решения.
- 39.** Европейский Суд напоминает, что решение или мера, благоприятные для заявителя, в принципе недостаточны для лишения его статуса «жертвы» нарушения Конвенции, за исключением случаев, когда национальные власти — в прямой форме или по существу — признают нарушение Конвенции и затем предоставляют возмещение за причиненный ими ущерб (см. постановление Европейского Суда от 25 июня 1996 г. по делу «Амуур против Франции» [*Amuur v. France*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports of Judgments and Decisions* 1996-III, с. 846, § 36; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Далбан против Румынии» [*Dalban v. Romania*], жалоба № 28114/95, § 44, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-VI). Как признал Суд, в делах о длительности производства по делу способность заявителя утверждать, что он является «жертвой» нарушения Конвенции, зависит от возме-

нения, предоставленного ему в силу внутригосударственного средства правовой защиты. Более того, в делах этого рода вопрос статуса жертвы нарушения Конвенции связан с более общим вопросом эффективности возмещения (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)» [*Scordino v. Italy (No. 1)*], жалоба № 36813/97, § 182, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2006 — ...).

- 40.** С учетом того, что другие жалобы заявителя касались отсутствия эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении задержек исполнения судебного решения, Европейский Суд находит уместным рассмотреть сначала жалобу заявителя по статье 13 Конвенции до того, как приступить к анализу его жалобы на задержки исполнения судебного решения.

III. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

- 41.** Заявитель жаловался по статье 13 Конвенции на отсутствие эффективного средства правовой защиты в российской правовой системе в отношении задержек исполнения судебного решения. Статья 13 Конвенции предусматривает следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу

- 42.** Европейский Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в смысле положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой ни по каким иным основаниям. Жалоба должна быть, следовательно, признана приемлемой.

B. По существу дела

1. Доводы сторон

- 43.** Государство-ответчик утверждало, что заявитель располагает эффективным внутригосударственным средством правовой защиты, поскольку он подал иск о компенсации в московские суды. Исход этих разбирательств не имеет отношения к определению того, соблюдена ли статья 13 Конвенции, так как статья 13 Конвенции не гарантирует благоприятный исход разбирательства.
- 44.** Заявитель возражал, что понятием «эффективного внутригосударственного средства правовой защиты» охватывается не только возможность подачи судебного иска, но и скорое исполнение судебного решения. Чрезмерная длительность исполнительного производства должна считаться нарушением права заявителя на эффективное внутригосударственное средство правовой защиты.

2. Принципы, установленные в прецедентной практике Европейского Суда

- 45.** Как Европейский Суд много раз признавал, статья 13 Конвенции гарантирует доступность на национальном уровне средства правовой защиты для осуществления сути конвенционных прав и свобод в любой форме, в которой они могут обеспечиваться в национальной правовой системе. Объем обязанностей Договаривающихся

- Государств по статье 13 Конвенции различается в зависимости от природы жалобы заявителя; «эффективность» «средства правовой защиты» в смысле положений статьи 13 Конвенции не зависит от определенности благоприятного для заявителя исхода. Однако «средство правовой защиты», требуемое статьей 13 Конвенции, должно быть «эффективным» как на практике, так и в законодательстве в смысле либо предотвращения предполагаемого нарушения, либо правовой защиты в обжалуемом положении дел, либо предоставления адекватного возмещения в отношении любого нарушения, которое уже произошло (см. постановление Европейского Суда от 20 июля 2004 г. по делу «Балог против Венгрии» [*Balogh v. Hungary*], жалоба № 47940/99, § 30; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» [*Kudła v. Poland*], жалоба № 30210/96, § 157—158, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-XI).
46. В ряде недавних постановлений Европейский Суд обращался к общему вопросу эффективности средств правовой защиты по делам о длительности производства по делу и указал определенные характеристики, которыми должно обладать такое внутригосударственное средство правовой защиты, чтобы считаться «эффективным» (см. вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 182 и следующие за ним пункты; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Коккьярелла против Италии» [*Cocchiarella v. Italy*], жалоба № 64886/01, § 73, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2006 — ...).
47. Как и во многих областях, в делах о длительности производства по делу наилучшим решением в абсолютном смысле бесспорно является предупреждение нарушений. Суд напоминает, что, как он много раз отмечал, пункт 1 статьи 6 налагает на Договаривающиеся Государства обязанность организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды соответствовали всем этим требованиям, включая обязанность рассматривать дела в разумный срок (см., среди многих других источников по данному вопросу, постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Сусманн против Германии» [*Susmann v. Germany*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports* 1996-IV, с. 1174, § 55). Если судебная система дефектна в этом аспекте, наиболее эффективным решением является средство правовой защиты, предназначенное для ускорения производства по делу, чтобы предотвращать превращение его в чрезмерно длительное (см. вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 183).
48. Однако государства могут предпочесть введение только компенсаторного средства правовой защиты, и такое средство правовой защиты не будет считаться неэффективным (см. вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 187). Если такое компенсаторное средство правовой защиты доступно в национальной правовой системе, Европейский Суд должен оставлять государству широкие пределы усмотрения, чтобы позволить организовать средство правовой защиты способом, соответствующим его собственной правовой системе и традициям и созвучным стандартам жизни в данной стране. В частности, национальным судам будет проще ссылаться на размер сумм, присуждаемых на национальном уровне в качестве компенсации за другие виды вреда, — например, вреда здоровью, вреда, причиненного смертью родственника, или вреда в делах о клевете, — и основываться на своем внутреннем убеждении, даже если в результате размер присуждаемых сумм окажется несколько меньше того, который устанавливает Европейский Суд в сходных делах (см. вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 187).
49. Далее, если средство правовой защиты является «эффективным» в том смысле, что оно позволяет ускорить предстоящее разбирательство или предоставить потерпевшей стороне адекватную компенсацию за задержки, которые уже произошли, то такой вывод может быть сделан только при условии, что обращение о компенсации остается, как таковое, эффективным, адекватным и доступным средством правовой защиты в отношении чрезмерной длительности судебного разбирательства (см. вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 195, с последующими ссылками). Европейский Суд определил следующие критерии, которые могут влиять на эффективность, адекватность или доступность такого средства правовой защиты:
- обращение о компенсации должно быть рассмотрено в разумный срок (см. вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 195, заключительная часть пункта);
  - компенсация должна быть выплачена в скором времени и обычно не позднее, чем через шесть месяцев со дня вступления в силу решения о присуждении компенсации (§ 198);
  - процессуальные правила, регулирующие обращение о компенсации, должны соответствовать принципу справедливости, гарантируемому по статье 6 Конвенции (§ 200);
  - правила, относящиеся к судебным расходам, не должны возлагать на тяжущихся чрезмерное бремя, если их обращение оправданно (§ 201);
  - уровень компенсации не должен быть неразумным в сравнении с суммами, присуждаемыми Европейским Судом в сходных делах (§ 202—206 и 213).
50. В отношении последнего критерия Европейский Суд указывал, что применительно к материальному ущербу национальные суды находятся явно в лучшей позиции для определения его наличия и размера. Ситуация, однако, отличается применительно к моральному вреду. Существует сильная, но опровержимая презумпция, согласно которой чрезмерно длительным производством по делу причиняется моральный вред. Суд признаёт, что в некоторых случаях длительность производства по делу может причинять только минимальный моральный вред или не причинять вообще никакого морального вреда. В таких случаях национальным судам придется мотивировать свои решения, приводя достаточные основания (см. вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 203—204).

3. Применение данных принципов в настоящем деле

51. В настоящем деле заявитель жаловался на отсутствие эффективного средства правовой защиты в отношении задержек, которые препятствовали исполнению судебного решения, вынесенного в его пользу. Европейский Суд напоминает, что исполнительное производство должно считаться составной частью «судебного разбирательства» для целей применения статьи 6 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 27 июля 2006 г.

по делу «Канаев против России», жалоба № 43726/02, § 19). Следовательно, вышеназванные принципы, выработанные в контексте дел о длительности производства по делу, применимы также в ситуации, когда жалоба касается доступности средства правовой защиты в отношении просрочки исполнения судебного решения.

- 52.** Как Европейский Суд уже признавал, в российской правовой системе не имеется превентивного средства правовой защиты, которое могло бы ускорить исполнение судебного решения, вынесенного против государственного органа, так как служба судебных приставов не имеет полномочий принудить государство к выплате суммы, присужденной судебным решением (см. постановление Европейского Суда от 14 декабря 2006 г. по делу «Лосицкий против России», жалоба № 24395/02, § 29).
- 53.** Остается выяснить, являлся ли иск о компенсации, поданный заявителем, эффективным, адекватным и доступным средством правовой защиты, способным удовлетворить требованиям статьи 13 Конвенции в свете изложенных выше критериев.
- 54.** Европейский Суд отмечает прежде всего, что в российском законодательстве отсутствует специальное компенсаторное средство правовой защиты в отношении жалоб, возникающих из чрезмерной длительности исполнительного производства. Хотя Конституционный Суд Российской Федерации — еще в 2001 году — призвал законодателя установить процессуальные правила, регулирующие иски о компенсации за нарушение права на справедливое судебное разбирательство в смысле положений статьи 6 Конвенции (см. выше, пункт 28 настоящего постановления), состояние российского законодательства с тех пор не изменилось. Эта ситуация, рассматриваемая в контексте отсутствия достаточно сложившейся и последовательной судебной практики по делам, сходным с делом заявителя, приводит Суд к выводу о том, что возможность получения возмещения за моральный вред с помощью такого средства правовой защиты не была достаточно определенной, как того требует прецедентная практика Европейского Суда по Конвенции.
- 55.** Европейский Суд далее отмечает, что разбирательство по иску заявителя о компенсации продолжалось с 12 мая 2003 г. до 30 марта 2005 г. и затем, после возобновления производства по делу в порядке надзора, — с 1 июня 2006 г. до 22 февраля 2007 г. Его общая продолжительность тем самым превысила два с половиной года, несмотря на явным образом выраженное требование Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о том, что гражданские дела рассматриваются судом до истечения двух месяцев со дня подачи искового заявления (статья 154). По мнению Суда, столь длительный срок, очевидно, не соответствует требованию скорого рассмотрения, необходимого для того, чтобы средство правовой защиты было «эффективным» (см. для сравнения вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 208).
- 56.** Кроме того, Европейский Суд отмечает, что национальные суды присудили заявителю 8000 рублей, что составляет менее 250 евро, в качестве компенсации за моральный вред, причиненный просрочкой исполнения судебного решения. Из постановлений национальных судов не ясно, какой период неисполнения суды учитывали и какой метод расчета они использовали для определения этой суммы (см. выше, пункт 23 настоящего постановления). Очевидно, однако, что присуждение менее чем по 50 евро за год неисполнения является явно неразумным в свете прецедентной практики Европейского Суда по сходным делам против России (см. судебные прецеденты, упомянутые ниже в пункте 65 настоящего постановления,

а также, для сравнения, вышеупомянутое постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)», § 214).

- 57.** В заключение, принимая во внимание, что различные требования к «эффективности» средства правовой защиты не были удовлетворены, Европейский Суд находит, что заявитель не располагал эффективным средством правовой защиты в отношении своей жалобы на просрочку исполнения судебного решения, вынесенного в его пользу.
- 58.** Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

IV. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

- 59.** Заявитель жаловался на то, что судебное решение от 30 июля 1999 г., измененное 15 февраля 2001 г., оставалось неисполненным в период после вынесения Европейским Судом постановления от 18 ноября 2004 г. Он ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в соответствующих частях гласят следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела в разумный срок <...> судом <...>».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права <...>».

A. Вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу

- 60.** Как Европейский Суд признал выше, возмещение, присужденное заявителю во внутригосударственном разбирательстве о компенсации, было явно недостаточным (см. выше, пункт 56). Соответственно, Суд находит, что заявитель все еще может утверждать, что он является «жертвой» предполагаемого нарушения.
- 61.** Европейский Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной в смысле положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее он отмечает, что она не является неприемлемой ни по каким иным основаниям. Жалоба, следовательно, должна быть признана приемлемой.

B. По существу дела

- 62.** Государство-ответчик утверждало, что задержки исполнения судебного решения были обусловлены сложностью процедуры перевода денег на банковские счета за пределами России.
- 63.** Заявитель отмечал, что в июне 2004 г. Министерство финансов Российской Федерации не выявило каких-либо дефектов в исполнительных документах. Однако примерно через четырнадцать месяцев оно сочло, что эти же самые документы содержат определенные тривиальные ошибки, и отказалось производить платеж. Сумма, присужденная судебным решением, была выплачена в 2006 году, но только частично.
- 64.** Европейский Суд напоминает, что в первом деле «Вассерман против России» он установил нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвен-

ции вследствие неисполнения российскими властями судебного решения от 30 июля 1999 г., измененного 15 февраля 2001 г., в период, предшествующий вынесению постановления Европейского Суда (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против России», § 35 и следующие за ним пункты). Что касается периода после вынесения постановления Европейского Суда от 18 ноября 2004 г., о котором идет речь в настоящей жалобе, Суд отмечает, что основная часть суммы, присужденной судебным решением, была выплачена только в октябре 2006 г., то есть спустя почти два года. Государство-ответчик не объяснило, почему предполагаемые дефекты в исполнительных документах не были обнаружены Министерством финансов Российской Федерации еще в 2004 году, когда оно выдало платежное поручение. Во всяком случае, ответственность за задержки лежит на властях, поскольку предполагаемые дефекты были выявлены в официальных документах, изданных российским судом. Даже после исправления опечаток Министерству финансов Российской Федерации понадобился один год для осуществления платежа. Наконец, Суд отмечает, что вся сумма, присужденная судебным решением, еще не выплачена заявителю, несмотря на то, что дополнительное решение от 15 февраля 2001 г. предусматривало выплату всей суммы на банковский счет заявителя в Израиле (см. выше, пункт 8 настоящего постановления). Это связано с тем, что Министерство финансов Российской Федерации не предусмотрело уплату комиссии принадлежащему государству банку, через который оно осуществляло телеграфный перевод. В результате заявитель, без какой-либо вины с его стороны, получил сумму меньше той, которая была присуждена ему судебным решением от 30 июля 1999 г., измененным 15 февраля 2001 г.

65. Европейский Суд часто признавал нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, ставящих вопросы, сходные с вопросами в настоящем деле (см. постановление Европейского Суда от 29 сентября 2005 г. по делу «Рейнбах против России», жалоба № 23405/03, § 23 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда от 13 января 2005 г. по делу «Гиззатова против России», жалоба № 5124/03, § 19 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Петрушко против России», № 36494/02, § 23 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда от 17 марта 2005 г. по делу «Горохов и Русяев против России», жалоба № 38305/02, § 30 и следующие за ним пункты; постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России», жалоба № 59498/00, § 34 и следующие за ним пункты, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-III).
66. Рассмотрев представленные ему материалы, Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик не привело каких-либо фактов или доводов, способных убедить Суд прийти к иному выводу в настоящем деле. Принимая во внимание прецедентную практику по данному предмету, Суд находит, что в результате неисполнения — в течение почти двух лет в период после вынесения Судом постановления по делу № 15021/02 — вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, национальные власти нарушили его право на судебное разбирательство в разумный срок и воспрепятствовали ему — в течение этого же двухлетнего периода — получить деньги, которые он разумно ожидал получить.
67. Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

V. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

68. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о выплате компенсации за причиненные заявителю материальный ущерб и моральный вред

69. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 501 доллар США в качестве компенсации причиненного ему материального ущерба, что включает основную сумму, присужденную судебным решением (31 доллар США), плюс проценты на присужденную сумму за период с декабря 2004 г. до ноября 2006 г. по предельной ставке по займам Центрального банка России. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 10 тысяч долларов США в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.
70. Государство-ответчик утверждало, что присуждение компенсации за материальный ущерб было бы преждевременным, так как это требование еще не рассмотрено национальными судами. Государство-ответчик считало, что требование в части морального вреда является чрезмерным, неосновательным и неразумным.
71. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле он признал нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в том, что сумма, присужденная судебным решением, была выплачена заявителю после существенной задержки и только частично. Суд напоминает, что адекватность компенсации уменьшалась бы, если бы она подлежала выплате со ссылкой на различные обстоятельства, способные уменьшить ее стоимость, например, длительную задержку исполнения (см. вышеупомянутое постановление Европейского Суда по делу «Гиззатова против России», § 28, и постановление Европейского Суда от 27 мая 2004 г. по делу «Метаксас против Греции» [Metaxas v. Greece], жалоба № 8415/02, § 36). Соответственно, Суд присуждает выплатить заявителю основную сумму, присужденную судебным решением, то есть 23 евро, и проценты, причитающиеся за период, в отношении которого признано нарушение, в размере 350 евро, плюс сумму любого налога, который может подлежать уплате с указанных сумм.
72. Европейский Суд далее считает, что заявитель испытал душевные страдания и разочарование в результате неисполнения государственными органами судебного решения в последующий период продолжительностью около двух лет и отсутствия эффективного внутригосударственного средства правовой защиты. Однако конкретная сумма, требуемая заявителем, является чрезмерной. Суд принимает во внимание соответствующие аспекты, такие, как длительность исполнительного производства, природу компенсации (возмещение незаконно конфискованных денег) и тот факт, что это — вторая жалоба, касающаяся неисполнения одного и того же судебного решения, и, решая на основе справедливости, присуждает выплатить заявителю сумму в размере 4000 евро за причиненный ему моральный вред, плюс сумму любого налога, который может подлежать уплате с указанной суммы.

В. Вопрос о выплате возмещения за судебные издержки и расходы, понесенные заявителем

- 73.** Заявитель также требовал выплатить ему сумму в размере 2340 долларов США в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных в национальных судах и Европейском Суде. Заявитель представил документы, подтверждающие расходы на копирование, перевод, распечатку и пересылку почтой, копии билетов на самолет до Москвы, а также гонорар за представительство в московских судах.
- 74.** Государство-ответчик согласилось с требованиями заявителя в части, касающейся расходов на пересылку почтой, копирование и распечатку в размере 130 долларов США. Оно утверждало, что соглашение об оказании юридических услуг по российскому законодательству является недействительным. Далее государство-ответчик утверждало, что не было необходимости в приездах заявителя в Москву, так как у него там был представитель. Наконец, государство-ответчик отклонило остальные требования как не относящиеся к предмету жалобы.
- 75.** В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение судебных издержек и расходов лишь постольку, поскольку будет доказано, что они были действительно и необходимо понесены и являются разумными по размеру. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и вышеназванные критерии, Суд находит разумным присудить сумму в размере 1200 евро, покрывающую все виды расходов, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

- 76.** Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО:

1. *отклонил* возражение государства-ответчика относительно компетенции Суда *ratione materiae*;

2. *признал* жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;

3. *постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4. *постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;

5. *постановил*:

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителю следующие суммы:

(i) 373 (триста семьдесят три) евро в качестве компенсации причиненного ему материального ущерба, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(ii) 4000 (четыре тысячи) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(iii) 1200 (тысячу двести) евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных заявителем, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы;

(b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента.

6. *отклонил* остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

*Перевод с английского языка.
Под редакцией Е.Г. Пырковой,
начальника Управления международных связей, изучения и обобщения
зарубежной практики конституционного контроля
Конституционного Суда Российской Федерации,
доктора филологических наук.
© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда
по правам человека»*